УДК: 141.7: 316.6

Геннадий Корниенко
старший преподаватель
кафедры социологии
Запорожского национального университета

КОНТУРЫ СОВРЕМЕННЫХ СТРАТЕГИЙ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Данная статья посвящена исследованию характеристик современного состояния пространственных ориентиров создания стратегий мыслительной деятельности. Определяются «координаты» основания построения исследовательских программ.

Ключевые слова: *стратегия, мыслительная деятельность, исследовательская программа.*

«В жизни бывают моменты, когда, чтобы продолжить смотреть или размышлять, нельзя обойтись без желания узнать, можно ли мыслить иначе, чем мыслишь, и воспринимать иначе, чем видишь…

Но что же и есть такое философия…, если не критическая работа мысли над самим собой. И не в том ли состоит ее дело, чтобы узнавать – вместо того, чтобы узаконить уже известное, – как и до какого предела можно бы было мыслить иначе».

Мишель Фуко

Необходимо признать, что практически во всех областях современной деятельности и современных практиках происходит усложнение мышления, которое, в свою очередь, с одной стороны тесно связано с расширением палитры методов и средств осмысления, постижения, с другой, влечет за собой острую необходимость выбора из огромного набора той или иной познавательной, мыслительной стратегии. Важно определить и осмыслить, приступая к решению определенной мыслительной проблемы, свое «местоположение» среди россыпи философских систем, парадигм социального знания. Хотя уже в этом тезисе можно обнаружить определенное «противоречие». Так сторонники постмодернизма утверждают, что каждый подход или дискурс являются независимыми, что никаких метадискурсов, метанарративов, иными словами всеобщих норм мышления, не существует. Представители рационального мироощущения придерживаются привычного понимания научной истины и нормирования мышления. Метафорично через «невозможности», но достаточно точно и ёмко определил характерные черты современной мыслительной ситуации Г. С. Кнабе. «Невозможно отказаться от исследования истории и культуры в их бесконечной

вариабельности и конкретности, в текучем многообразии исторической жизни, в ее частных состояниях, в ее сознании и подсознании, в ее повседневности и быту. Невозможно тем самым остаться в сфере генерализирующего и категориального, собственно и традиционного научного познания…

Невозможно также не признать, что только интенция истины и вера в возможность ее доказать придает познавательной деятельности нравственный смысл… невозможно отказаться от объективной, доказуемой и верифицируемой истины как цели познания и науки как единственного вида познания, ведущего к этой цели.

Невозможно, наконец, в силу изложенного выше, до конца сохранить подлинную верность обоим императивам – установке на познание жизни во всей ее конкретной полноте, в ее субъективном переживании, и во всем отсюда следующем переплетении каузальных связей и установке на объективность научно доказуемой истины как цели исследования и критерия его достоинства» [3, 211-212].

В отличие от традиционного гносеологического подхода к процессу познания, для которого выявление оснований и методов теоретизации, способов обобщения эмпирического материала есть важнейший аспект исследования, анализ движения от абстрактных, теоретических, всеобщих систем значений к их практическому воплощению в предметном мире человека относится к проблеме бытийных или онтологических характеристик знания, как социального феномена. В этой связи нам необходимо различать онтологические вопросы, в узком смысле возникающие в науке и связанные со сложностями определения того, что существует с точки зрения той или иной научной теории, и широкую онтологию самого знания и самой веры как способа бытия человека в мире.

Человек в своей деятельности и поведении поступает преимущественно со знанием дела, опираясь на определенные знания о вещах и о себе, а современная жизнь немыслима без опоры на науку, - и это факт, который можно принять без специальных доказательств. Отталкиваясь от признания реальности того, что научное знание заведомо уже существует, вошло в мир человека, анализируются его основания, структура, логика, познавательные возможности. В глубоких философских исследованиях в связи с фактом науки изучается человек, ведутся поиски ответов на вопрос, что представляет собой сам человек, его сознание, мышление, чувства, опыт, жизнь. Иными словами, прослеживается путь от научной реальности к выяснению ее культурных

истоков, туда, где они теряются в глубинах истории или непосредственности человеческого бытия. Но когда при современном столкновении научного знания с миром человека обнаружились определенные практические пределы (смысло-жизненные, нравственно-этические, социальные, экологические) его универсальных теоретических возможностей, на передний план философских рассуждений о знании выходит сама проблема его существования.

Ключевая роль в процессе рефлективного познания, безусловно, отводится такой форме общественного сознания, как наука. В современной философии сущность науки, как системы достоверных знаний, ее место и знание в системе современной культуры и ее отношение к философии трактуется с двух диаметрально противоположных позиций: сциентизма и антисциентизма. В них не только морально-этические оценки сущности смысла ценности и знания науки в современном обществе, но и определенное понимание ее отношения к философии.

Критическое сопоставление сциентистской и антисциентистской точек зрения в философии предполагает понимание сути науки. Сторонникам научного познания противостоит мнение скептиков, считающих науку формой самообмана, интеллектуальной игрой, которая неспособна дать сущностное понимание мира, хотя и вводит человека в соблазн "всезнайства". Так, П.Фейерабенд полагал, что "наука гораздо ближе к мифу, чем готова допустить философия науки. Это одна из многих форм мышления, разработанных людьми, и не обязательно самая лучшая. Она ослепляет только тех, кто уже принял решение в пользу определенной идеологии или вообще не задумывается о преимуществах и ограничениях наук. Поскольку принятие той или иной идеологии следует предоставлять самому индивиду, постольку отсюда следует, что отделение государства от церкви должно быть дополнено отделением государства от науки - этого наиболее современного, наиболее агрессивного и наиболее догматического религиозного института. Такое отделение - наш единственный шанс достичь того гуманизма, на который мы способны, но которого никогда не достигали." [4, 450].

Необходимо здесь обозначить еще одну тенденцию построения мыслительных конструкций и действий, так называемую «технологизацию мышления». Под технологией подразумевается не только описание практик и деятельности, приемов и методов, но сложная реальность, которая в функциональном отношении обеспечивает те или иные цивилизационные завоевания, являясь механизмом новаций и

развития, и существенно детерминируется рядом социокультурных факторов. Создаются специальные технологические и теории и программы, возникают дисциплины ,в которых осознается и осмысляется технология (праксиология, методология, философия техники), складывается технология мыслительной деятельности, работы.

Безусловно, современная наука это сложнейшая институциональная форма деятельности. В основе ее лежит стремление человека получить необходимые знания об окружающем нас мире, но наука не единственный источник необходимых нам знаний. Наука выступает как специализированная деятельность по производству знаний, требующая особых навыков и умений. Таким образом, одним из признаков науки является специализированное познание реальности, отличное от ее идеального моделирования (осуществляемого как в художественном, так и инженерном творчестве, основанном на науке, включающем в себе ее приемы и методы и все же отличном от нее по своей функциональной определенности).

Вопрос об условиях, при которых знание о реальных явлениях, имевших или не имевших место в действительности, может считаться научным, вызывал и вызывает острые дискуссии методологов. Часть из них убеждена в том, что знание сущего становится научным лишь тогда, когда объектом познания становятся не единичные события, а определенные законы, существенные, необходимые регулярно воспроизводимые связи между отдельными явлениями окружающего нас мира. Другая часть выступает против такого постижения научности, против его абсолютизации, снимающей качественное различие между двумя типами наук, один из которых, по словам В.Виндельбанда, "суть науки о законах, другие - науки о событиях" [1, 187]. Образ науки, ищущей повторяемость и регулярность в явлениях окружающей нас действительности, задачей которой является открытие законов, распространяется на науки о природе. Наряду с ними постулируется существование "наук о духе" или "наук о культуре". Научность того гуманитарного познания уже не связана с "отражением" регулярно воспроизводимых объективных связей реальности - невозможным в условиях, когда объектом познания является неповторимый в своих действиях, свободно творящий историю человек. Соответственно целью наук о культуре является не поиск законов путем обобщения (генерализации) единичного, а анализ отдельно взятого единичного, единичных событий в их самоценности, то есть в качестве неповторимых явлений, интересных именно своей уникальностью. Однако, при любом

понимании научности обществознания она связывается большинством философов со способностью фиксировать некую фактическую данность, регистрируемую познающим сознанием, моделируемую, но не создаваемую им. Именно данное обстоятельство определял Э.Дюркгейм, когда интерпретировал факты обществознания как "вещи", то есть все то, "что дано, представлено или, точнее, навязано наблюдению. Рассуждать о явлениях как о вещах - значит рассуждать о них как о данных, составляющих - отправной пункт науки. Социальные явления бесспорно обладают этим признаком. Нам дана не идея, создаваемая людьми о стоимости, - она не доступна наблюдению, - а стоимости, реально обмениваемые в сфере экономических отношений. Нам дано не то или иное представление о нравственном идеале, а совокупность правил, действительно определяющих поведение. Нам дано не понятие о пользе или о богатстве, а экономическая реализация во всей ее полноте" [2, 432]. Безусловно, мы должны учитывать серьезные различия между "субъективно ориентированными" и "бессубъективными" дисциплинами, но все же дихотомическое деление наук на альтернативные формы представляется нам необоснованным. Рассуждая о науке, необходимо исходить из того, что генерализация является универсальным свойством научного познания, проявляющим себя как в сфере наук о природе, так и сфере наук о культуре. Предваряя замечание о противопоставлении генерализирующей науки индивидуализирующей, отметим, что такое различение наук, предложенное представителями баденской школы неокантианства, возглавляемой В.Виндельбандом, проводилась ими не так строго, как это представляется сегодня. Достаточно сказать, что Г.Риккерт вовсе не считал, что идеографический метод является специфирующим признаком наук о культуре, отсутствующим в сфере наук о природе.

Признавалось существование общественных и гуманитарных наук, для которых выдерживаются все свойства и признаки генерализирующих наук о природе. К числу последних относились и политическая экономия, и академическая психология, а также особая наука о "принципах истории", совпадающая по своим целям с социальной философией и общей теоретической социологией. Фактически индивидуализирующей наукой в системе гуманитарного познания оказывалась одна историография, которая на первый взгляд, радикально отлична от естествознания как по целям своего исследования, – осмыслении отдельных событий, так и по средствам их достижения, предполагающим герменевтическую интроспекцию в индивидуальные мотивы

исторического поведения. Вместе с тем, возникает вопрос о достаточности понимания науки как специализированного генерализирующего познания действительности. Ряд исследователей исходит из того, что наука осуществляет лишь одну из форм генерализирующего познания реальности, которую можно назвать рефлективным (отображающим) познанием в отличие от познания ценностного, валюативного. Сущность такого рефлективного познания состоит в способности ученого анализировать мир в собственной логике и фактологии его существования, которая не зависит от субъективных склонностей, предпочтений познающего субъекта. Имеется в виду попытка описать и объяснить реальное устройство мира, его прошлое, настоящее и будущее, безотносительно к его полезности или вредности, желаемости или нежелаемости, приемлемости или неприемлемости для людей.

Безусловно, мир в подобном ракурсе познания включает в себя не только внешние человек природные реалии, но и "устройство" самого человека - в той мере в какой его телесная, душевная, социальная организация не зависит от наших желаний, дана нам принудительно как фактическая данность, изучаемая генетикой, физиологией, психологией, социологией, прочими дисциплинами.

Уверенность в существовании объективной логики мира - одно из важнейших условий профессиональной деятельности исследователя. Безусловно ему не чужды сомнения в духе Канта, считавшего, что мы не можем знать "собственной природы вещей", "мир в себе", как он существовал бы не будучи объектом научного познания. мы видим воду, осязаем ее на вкус, ощущаем ее прохладу, рассуждаем о ее химическом составе - в любом случае человек судит о стихии, оперируя данностями, по своим восприятиям и представлениям, выйти за пределы которых также невозможно как заглянуть за горизонт или запрыгнуть себе за спину. Но при этом исследователь не имеет четких гарантий, что восприятия дают ему реальную картину мира, а не "обманывают" на манер зрения, которому кажется сломанной палка, опущенная в воду. Но все же эти философские сомнения не отменяют практической науки. Даже ее анализу открыты не сами вещи, но лишь "явления" вещей, мир "феноменов", отличный от непостижимых "ноуменов", "вещей в себе", однако и в проявлениях мира наука устанавливает совершенно определенную логику, которой подчиняются изучаемые явления, независимо от того, нравится или не нравится это человеку. Наука стремится раскрыть свойства мира, его механизмы, "правила поведения",

которые в отличие от правил этикета, например, даны нам принудительно, они навязаны нашему сознанию. Сознание, решившее "похулиганить" в сферах фундаментальной науки, превратит причинную связь между явлениями в вымысел сознания, в бесполезную игру сознания исказит подлинную картину вещей – и в этом случае наука станет бесполезной людям. Она не сможет подсказать нам как строить самолеты, способные летать, или корабли, умеющие плавать, а не тонуть, как лечить болезни. Человек по-прежнему будет видеть и ощущать воду, солнце, но никогда не сможет использовать их в современной энергетике, требующей строгих, вполне определенных знаний. "Итак, - писал выдающийся мыслитель прошлого столетия П.Д.Юркевич, с чьим мнением мы солидарны, - если причинная связь между явлениями есть вымысел нашего воображения, то мы не имеем никакого достоверного знания о мире явлений: науки опытные, науки точные не могут дать нам никаких всеобщих и необходимых положений; никогда не откроют, что явления не только так есть, но так и должно быть и иначе быть не может" [5, 128].

Соответственно способом существования науки является поиск истин, то есть таких знаний, содержание которых защищено от присущей человеку свободы воли. "Диктатура фактов", несовместимость истины и заблуждения - такова главная идея науки. Но сказанное нами не означает, конечно, что наука, подобно зеркалу, лишь отражает свой объект, не привнося в него ничего своего, субъективного, иначе бы отвергалась свобода научного творчества, во-первых, а во-вторых, такая мысль была бы оскорблением тех исследователей, которым не чужды дар фантазии, способность конструировать идеальные объекты, не имеющие реальных аналогов за пределами познающего сознания (таковы, например, понятия "точки" в геометрии, в физике - "абсолютного твердого тела", "идеального типа" в социологии и так далее). Вместе с тем, все это не меняет сути науки, изучающей мир "сам по себе": мир, существующий в представлении человека и в то же время безразличный к его субъективности, не делающий быть может, никаких поправок на жизненные цели и стремления людей. Наука космополитична, истины науки не зависят ни от национальности человека, ни от его вероисповедования или политических взглядов.

Таким образом, задача науки - правильно понять объективное устройство мира, как он предстает перед нами в интерсубъективном человеческом сознании. Безусловно, в этой связи исследователь должен отличать подлинные знания от незнаний или заблуждений, гипотезы, имеющие право на существование от гипотез, не принимаемых более к

рассмотрению, и в этой связи уметь уравновешивать знание и веру в процессе познания, духовного освоения окружающей действительности.

Литература

1. Виндельбанд В. Прелюдии. Философские речи и статьи. Избранное. Дух и история. - М., 1995.
2. Дюркгейм З. Метод социологии. - М., 1990.
3. Кнабе Г.С. Путь к дьяволу // Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания. - М., 2004.
4. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. – М., 1986.
5. Юркевич П.Д. Из науки о человеческом духе. Философские произведения. – М., 1990.

Корнієнко Г. Координати сучасних стратегій мисленої діяльності

Дана стаття присвячена дослідженню характерних рис сучасного стану просторових орієнтирів створення стратегій мисленої діяльності. Визначаються «координати» підґрунтя побудови дослідницьких програм.

Ключові слова: *стратегія, мислена діяльність, дослідницька програма.*

Korniyenko G. Contours of contemporary strategies of mentality work

The article dedicates of characteristic's research of contemporary state of space's orientation points of creation of mentality work's strategies. Mean the foundation's "coordinates" of construction of programs research.

Keywords: *strategy, mentality work, research program.*

УДК 316.334.3:326

Яна Кондрашова
викладач кафедри філософії
Мелітопольського державного педагогічного
університету ім. Б.Хмельницького
(м. Мелітополь)

ГРОМАДСЬКА ДУМКА І ВЛАДА

У статті розглядається комплекс проблем, що торкаються взаємини влади і громадської думки, а саме: роль громадської думки в соціально-політичному житті суспільства, проблема інституціоналізації громадської думки в Україні. Аналіз цих проблем є актуальним і важливим для України, бо відсутність реального суб'єкта громадської думки в "негромадянського» суспільстві веде до нехтування думками населення.

Ключові слова: *громадська думка, влада, інституціоналізація громадської думки, електорат.*

Гострота проблем в соціальній, економічній, культурній сферах життя України, все з більшою наполегливістю висуває на перший план значимість політичної сфери, в якій іде достатньо інтенсивна кристалізація всіх політичних цінностей. Політичні відносини